

Глава 16. Не думай! (14)

Сун Ян опешил, проследил за его взглядом и снова внимательно посмотрел на часы на стене.

С виду часы были самые обычные: белый циферблат, тонкие черные стрелки секунд, минут и часов размеренно бежали вперед. Пластиковый корпус даже выглядел немного дешевым.

Но Ся Цзин не бросал слов на ветер.

Раз он заговорил об этих часах, значит, уже что-то понял.

Сун Ян прищурился.

Остальные, услышав слова Ся Цзина, тоже поспешили снова рассмотреть часы, но так и не заметили в них ничего странного.

Через несколько секунд Сун Ян вдруг задумчиво сказал:

— Да. Я их уже видел.

Все остальные замерли.

Ся Цзин будто бы проговорил сам себе:

— На черном фоне.

Сун Ян напряг память и покачал головой, отвергая этот ответ:

— ...Нет, фон был не черный.

Он повернулся и встретился взглядом с Ся Цзином:

— Они были на металлической панели!

— Именно, — Ся Цзин приподнял бровь. Из-за этого неожиданного открытия он даже улыбнулся. — Похоже, часть наших воспоминаний стерли.

У Цзя Цина и остальных по коже побежали мурашки.

— В смысле? О чем вы вообще? Какая еще металлическая панель, какое стирание памяти?

Ся Цзин обернулся к ним и указал на часы:

— У вас совсем ничего не осталось в памяти? Думаю, это воспоминание относится к тому моменту, когда мы еще не вошли в мир сна Хуан Мо, — то есть к настоящему миру этого сценария. Просто, возможно, эту часть памяти монстр стер во время нашего первого глубокого сна.

С первого взгляда эти часы показались Ся Цзину знакомыми.

Поначалу он думал, не видел ли он где-то похожую модель в другом сценарии, но Ся Цзин всегда доверял своей интуиции. Если у него в голове всплывало ощущение знакомости, значит, на это стоило обратить внимание: в нем наверняка скрывался смысл.

И теперь, когда они слой за слоем выбирались из снов, образ в его памяти становился все отчетливее.

— Думаю, мы все когда-то их видели, — Ся Цзин прикрыл глаза и тихо, размеренно начал описывать то, что видел в еще не до конца прояснившемся воспоминании. — Это было какое-то замкнутое, очень тесное пространство, рассчитанное только на одного человека. После входа в сценарий я появился там лежа на спине. Совсем близко, прямо над глазами, была металлическая панель... и в нее были вмонтированы такие же часы, только уменьшенные в том же масштабе.

Голос Ся Цзина был тихим, но уверенным:

— ...Это было похоже на металлическую капсулу.

Цзя Цин и остальные уже онемели от изумления.

Бабушка прижала ладонь к груди, глубоко вздохнула и осторожно спросила:

— Деточка, ты хочешь сказать, что, войдя в игру, мы сперва попали в эту... металлическую капсулу, а уже потом очутились в самом первом мире сна, только все забыли?

— Да, — Сун Ян помедлил и сказал: — Скорее всего, это была капсула сна.

Словно где-то наконец прорвалась щель, в этот миг Сун Ян тоже уже мог ясно вспомнить все, что произошло после входа в сценарий.

Как и сказал Ся Цзин, он появился в маленькой одноместной капсуле сна и лежал внутри на спине.

Прямо над ним, в металлическую панель крышки, были вмонтированы маленькие часы. Их секундная и минутная стрелки вдруг начали бешено вращаться, стремительно перематывая время к нулю часов, нулю минут, нулю секунд, — и он погрузился в сон.

Когда он проснулся вновь, перед ним уже была та сцена их первого знакомства в общежитии.

Сун Ян предположил, что, хотя девять игроков входили в сценарий не одновременно, опыт у них у всех, вероятно, был одинаковым.

Сценарий переводил их время на 00:00, а затем ждал, пока придут остальные игроки.

И только когда все девять окончательно оказывались на месте, игра официально начиналась.

Ван Юэжань хлопнула в ладони:

— Точно! Когда я только проснулась в игре, голова была ужасно тяжелой, я еще долго не могла прийти в себя! Это ощущение совсем не похоже на те разы, когда нас усыпляло потом!

Цзя Цин очнулся от оцепенения и сказал:

— Кажется... кажется, и правда так! Неужели потому, что первый сон был настоящим сном, а нам еще и память стерли?..

Скорее всего, так оно и было.

Но это означало и другое.

Лицо Цзя Цина изменилось:

— Такая штука, как капсула сна, никак не вписывается в школьный мир, брат Цзин. Получается, настоящий мир сценария вообще совсем не похож на этот школьный?

— Да, — Ся Цзин с явным интересом улыбнулся. — А значит, и этот школьный мир целиком построен первым игроком из его сна. Он совсем не похож на настоящий мир сценария.

— После входа в сценарий мы, должно быть, пробыли в этих капсулах всего около секунды. За эту секунду там не было ничего, кроме часов, ничего такого, что могло бы навести игроков на страшные ассоциации. Это тоже доказывает, что самое первое наведение на ужасные

ассоциации, вероятнее всего, началось еще до того, как мы вошли в сценарий...

Ся Цзин посмотрел на Лю И.

Из всех здесь именно Лю И тяжелее всего переживал разговор о Хуан Мо.

Сейчас он стоял с приоткрытым ртом, слушал всех и выглядел немного потерянным.

Ся Цзин спросил его:

— Хуан Мо что-нибудь говорил тебе перед тем, как вы вошли в сценарий?

Лю И вздрогнул и невольно вспомнил все, что происходило, когда они с Хуан Мо, оказавшись в игровом холле, разошлись каждый в свою комнату входа.

Они были близкими друзьями. В Город Улыбок они попали вместе, после одного несчастного случая, и с тех пор договорились: впредь каждый сценарий проходят вдвоем.

Перед этой игрой все было как обычно: каждый из них в своей комнате входа листал меню сценариев, а общались они через маленький голографический экран.

Увидев сценарий «Не думай!», Лю И спросил:

— Этот сценарий уже набрал пятерых. Может, пойдём сюда?

На том конце Хуан Мо замолчал. То ли отвлекся, то ли не услышал.

Тогда Лю И подогнал его:

— Ну что, старина Мо? Сейчас только в этом двухзвездочном сценарии нам обоим хватает мест, и набор там уже почти закончен. Если пропустим его, сегодня, скорее всего, уже не получится.

Тот будто бы поколебался и наконец ответил:

— Ага, ладно. Тогда идем в этот.

...

Вспомнив это сейчас, Лю И медленно побледнел.

На обложке сценария «Не думай!» в центре темнела тень, похожая на осьминожье чудовище, а за ней, на заднем плане, были рассыпаны всевозможные фрагменты разных сцен.

Там был большой супермаркет, офис, улица, дом и школа...

Все эти фоны как будто специально подбрасывали материал для ассоциаций. От школы до дома и офиса — там были собраны почти все места, с которыми обычный человек, будь то ребенок или взрослый, сталкивается в повседневной жизни.

И почти у каждого, кто видел эту обложку, неизбежно рождалась какая-то мысль.

«В каком месте будет происходить эта игра?»

И стоило этой мысли мелькнуть в голове, как взгляд сам собой цеплялся за ту сцену, которая была человеку ближе и привычнее всего.

Тогда Лю И первым делом посмотрел на дом.

Но из-за напряжения он побоялся слишком много гадать о содержании сценария, лишь скользнул взглядом — и сразу отвел его в сторону.

И только теперь он отчетливо вспомнил еще одну деталь: тогда он пару секунд смотрел на этого осьминожьего монстра и ему даже почудилось, будто в нем проступает смутное человеческое лицо, почти как галлюцинация.

Тогда он не придумал этому значения и уж тем более не подумал спросить у Хуан Мо, чье лицо тот увидел на теле чудовища...

Ся Цзин сказал:

— В этом сне нет явной метки, но есть одна деталь, которая отличает сон Хуан Мо от остальных. У Хуан Мо отобрали телефон.

За дверью NPC уже начали в бешенстве ломиться внутрь.

Грохот тонкой дверной панели бил по нервам, почти все вспотели от напряжения.

Ся Цзин смотрел Лю И прямо в глаза и мягким, размеренным тоном помогал ему добраться до нужной зацепки:

— Перед входом в сценарий он что-то увидел на обложке. Или сама обложка навела его на какую-то ассоциацию. Потом, войдя в сценарий, он, как и мы, лег в одноместную капсулу сна. Уснув, он стал первым игроком, которого выбрал главный монстр, и мы все вместе вошли в его сон.

— А в его сне он посреди ночи проснулся от того, что телефон дважды завибрировал. Он сел на постели. Это могло быть сообщение, мог быть звонок. Он мог посмотреть, а мог и не посмотреть, но он точно знал, что там, в телефоне. И именно то, что было в телефоне, заставило его в оцепенении сидеть среди ночи. Он посмотрел на соседей по комнате — возможно, хотел попросить помощи, а возможно, по какой-то другой причине.

Лю И явно что-то вспомнил, но все еще не мог до конца сложить картину. На его лице смешались скорбь и растерянность.

Сун Ян спокойно продолжил:

— Сны иррациональны. Все, что происходит в них, может быть искаженной и деформированной версией реальных элементов. Поэтому в этом сне Хуан Мо, как и в жизни, — ученик, которого учителя часто вызывают с родителями и который не слишком близок с остальными школьниками. Потому-то вы и нашли в школьной радиорубке тот сборник правил. Но, кроме этого, школа из сна совсем не похожа на школу Хуан Мо в реальности.

— Но при этом сон — отражение человеческого внутреннего мира. Значит, в сознании Хуан Мо эта школа непременно существовала как часть кошмара.

— Сама по себе фраза «не думай» — это наведение. Ее цель — подтолкнуть нас к страшным мыслям, и к «прилежной учебе» она на самом деле отношения не имеет. Но в мире сна и учителя, и школьное радио снова и снова связывают одно с другим. Значит, увидев эту обложку и название сценария — «Не думай!» — Хуан Мо тоже породил какую-то ассоциацию.

— Эта ассоциация связана с учебой. С учителями и учениками. И с родителями тоже.

Лю И широко раскрыл глаза и вдруг всхлипнул.

<http://bllate.org/book/12573/1604374>